
С. А. НОВОПАШИН

**ВЫЗОВ ПОСТГУМАНИЗМА
И ПРЕДЕЛЬНЫЕ ОСНОВАНИЯ
БЫТИЯ ЧЕЛОВЕКА ***

*Транс- и постгуманизм в лице его потенциальных гипотетических носителей («транслюдей», «постлюдей») требует философского осмысления, поскольку касается эволюции человека, его адаптации к нечеловеческой по своей сути цифровой техносфере, а в итоге – не только биологического выживания вида *Homo sapiens*, которое возможно лишь при наличии смысла существования (реализуемого через эволюцию духовную), но сохранения в нем «человеческого», сохранения его онтологических оснований. Автор считает, что основная проблема, связанная с вызовом транс- и постгуманизма, заключается в необходимости осмысления предельных оснований бытия человека. Объектом исследования выступает человек, взятый в совокупности в предельных основаниях своего бытия, своего развития, в предельном измерении своего эволюционного развития.*

Предметом исследования является способность человека в своих социокультурных интенциях преодолеть или не преодолеть кризис; в первом случае следует дальнейшее развитие человека, во втором – его развитие как постчеловека. Методологическую основу исследования составили принципы исторического, сравнительно-сопоставительного, междисциплинарного подходов. Новизна полученных выводов заключается в онтолого-теологической интерпретации предполагаемого онтологического статуса гипотетического постчеловека.

Ключевые слова: трансгуманизм, постгуманизм, трансчеловек, постчеловек, *posthuman*, *overhuman*, *inhuman*, *zoe*, дивидуум, дивидуация, постобщество.

---

* **Для цитирования:** Новопашин С. А. Вызов постгуманизма и предельные основания бытия человека // Философия и общество. 2024. № 1. С. 114–124. DOI: 10.30884/jfio/2024.01.08.

For citation: Novopashin S. A. The Challenge of Posthumanism and Ultimate Foundations of Human Existence // *Filosofiya i obshchestvo = Philosophy and Society*. 2024. No. 1. Pp. 114–124. DOI: 10.30884/jfio/2024.01.08 (in Russian).

Философия и общество, № 1 2024 114–124

DOI: 10.30884/jfio/2024.01.08

Transhumanism and posthumanism of their potential hypothetical bearers (“transhumans”, “posthumans”), require philosophical reflection, since they concern the evolution of humans, his adaptation to the inherently inhuman digital technosphere, and as a result – not only the biological survival of the species Homo sapiens, which is only possible if there is a sense of existence (realized through spiritual evolution), but the preservation of the “human” in it, the preservation of its ontological foundations. The author believes that the main problem associated with the challenge of trans- and posthumanism is the need to comprehend the ultimate foundations of human existence. The object of the study is a person taken together in the ultimate foundations of his being, his development, in the ultimate dimension of his evolutionary development.

The subject of the study is the ability of a person in his socio-cultural intentions to overcome or not to overcome the crisis; in the first case, the further development of a person follows, in the second – his development becomes post-human. The methodological basis of the study was the principles of historical, comparative and interdisciplinary approaches. The novelty of the findings lies in the ontological-theological interpretation of the supposed ontological status of a hypothetical post-human.

Keywords: *transhumanism, posthumanism, transhuman, posthuman, over-human, inhuman, zoe, dividuum, dividualization, post-society.*

Происходящая на наших глазах трансформация общества в его социальном, социокультурном, экономическом, политическом, правовом и иных аспектах становится реальностью и неизбежно приводит к изменению онтологического статуса человека, а в пределе – к его «стиранию» как личности, как носителя сознания, к лишению его субъектности.

Скорость, с которой инсталлируется «новый дивный мир», заставляет задуматься, насколько человек, попавший в среду тотального контроля «нетократов», насильственной заботы государства, подмены знания информацией, а вопрошания – запросами в поисковиках, останется Человеком. С ним сопрягается вопрос: а готов ли сам человек им оставаться? Готов ли отстаивать свою свободу воли? Или он, согласно прозрениям родоначальника западной софиологии XVI–XVII вв. Якоба Бёме, уже обрел «муравьиный лик» и отринул Бога?

Пандемия COVID-19, использованная как триггер для запуска этой инсталляции, обнажила планы и методы «архитекторов» «дивного мира» в отношении человечества в целом и Человека как носителя субъектности, как обладателя «точки нетождества» энтропийной природе бытия в частности.

Деинсталляция либерализма, а значит и его ценностей с возвращением основного пакета акций глобального «акционерного общества» традиционалистскому клубу для 9/10 населения планеты чревато изъятием у них как прав и свобод, так и собственности. Идол либерализма теперь за ненадобностью выброшен, а ненавистное аристократии и иерофантам третье и четвертое сословия будут возвращены на те уровни пирамиды, где они находились до Французской революции 1789 г. Данный тренд уже проявился в постхристианской Европе в контексте событий 2020–2021 гг., и он будет реализован.

В онтологическом же аспекте человеку грозит его *дивидуация* (делимость), пародирующая (в понимании Рене Генона) дивидуацию «человека античного», не имеющего «Я», не знающего религий Откровения. С той лишь разницей, что дивидуумы технократической цифровой эпохи предполагают распыление «Я» по нейросетям, а сознание как таковое дробится на *субсознания*, находящиеся под неусыпным контролем алгоритмов цифрового паноптикума, совокупно имитирующих волю «олимпийских богов».

Индексация блоков и уровней знания и жесткий контроль над доступом к этим уровням окончательно возвращает того, кто еще недавно звучал гордо, в рабство – без имени и собственности, без «формирующей формы» (*forma formanta*), без прав и свободы выбора. Протяженность (как ее понимал Рене Декарт) наконец-то восторжествует, стирая точку «сопротивления», которая центрировала эту протяженность, лишая ее бесконечности, и ограничивала ее самым фактом своего *cogito ergo sum*.

Здесь мы понимаем Декарта сквозь призму «Новой теологии» Гейдара Джемалья, согласно которой «мы свидетельствуем потому, что мы не тождественны тому, что мы свидетельствуем» [Джемаль 2020: 231–232], и *cogito ergo sum* суть то, что радикально отличает «точку» от «протяженности» и, мало того, прерывает, центрирует эту протяженность, тем самым ограничивая ее бесконечность, ставя ей предел.

Так, в момент познания возникает *субъект*, имеющий к объекту (бытию) лишь то отношение, что он – *не-объект*. Это и роднит Всевышнего как абсолютного Субъекта, нетождественного бытию (Объекту), с Человеком (Адамом), который, благодаря частице Рух`лла («Святого духа» – араб.), также не тождественен бытию. «Ибо нет на Земле ничего столь схожего с Богом, как человек, – утверждал в I в. от Р. Х. Филон Александрийский. – Однако не сле-

дует искать этого сходства в телесных очертаниях, ибо Бог не человекообразен, и человеческое тело не богоподобно. Образом Божиим назван человек из-за ума – руководителя души...» [Филон Александрийский 1996: 30].

В силу конфликта протяженность стремится стереть точку, лишить субъектности того, кто посмел противопоставить себя все-сильному Року, Зервану, колесу Дхармы, убедить носителя точки *нетождественности* бытию, что «ты есть то» (*tat twam asi* – санскр.), на чем и стоят «естественные религии», не знающие Откровения. Отсюда и категорическая демонизация дхармизмом всей линии библейских пророков. «Адам, Ной, Авраам и пять других, обладающих тамасом, – Моисей, Иисус, Одетый в Белое, Мухаммад и Махди – из касты асуров-нагов», – говорится, в частности, в строфе I.154 из «Сокращенной тантры Калачакры» со ссылкой на работы гарвардского буддолога и тибетолога Александра Берзина [Берзин].

Так и воззрения современных неоплатоников, космистов, гностиков, деятелей разных эзотерико-экуменических направлений в рамках движения «Нью эйдж» основываются на *эпифеноменальном* статусе сознания, на его тождестве бытию, на возможности «растворить» (*solve*) свое «Я» в потоке протяженности («растворенности» – то есть Абсолюте). Сегодня это уже возможно без «духовных» усилий – достаточно произвести апгрейд своих телесных и/или когнитивных способностей посредством новых технологий. Нелишним будет напомнить, что один из идеологов транс-и постгуманизма Макс Мор, создатель так называемой «экстропианской философии» [Новопашин 2020: 61], пришел в науку из оккультного в своей основе движения «Новая эра» (*New Age*).

Оказывается, для того чтобы существовать, и существовать комфортно, не обязательно обладать способностью *cogitare*, достаточно быть «подключенным», то есть иметь свое цифровое «Я», отраженное в соцсетях.

Уже сегодня человек, по сути, превращается в продолжение Объекта, в бездушный «отросток бытия», в селфи-палку для обезличенной ризомы, смотрящей на саму себя, имитирующей интерес к конкретному отростку. Человек лишается *forma formanta* («внутреннего знания», как его понимали Иоанн Скот Эриугена и Николай Кузанский) и становится потребителем *forma informantia* (внешнего потока информации). Человек уже приобретает черты *транс-человека*, некоего переходного существа, чьи поступки и рефлексия

определяются канонами «новой нормальности», где нет места идеалам гуманизма, ценностям Нагорной проповеди, нет места логике, мышлению, где уже нет потребности читать книги и владеть письмом.

Монизм в итоге обращается к традиционной метафизике дхармических религий и платонизма, игнорируя границы субъектности человека, сливая ее с «объективной реальностью» бытия. В своей крайней форме физикализма монизм отказывает сознанию в его категорической нетождественности бытию, что влечет за собой отказ как от богоцентричности, так и от антропоцентричности, провозглашая устами Розы Брайдотти, что мир является «эко-софским, и, мы скажем гордо, *зое*-центричным» [Брайдотти 2021: 372]. Под *Zoe* Брайдотти понимает «нечеловеческую, витальную силу Жизни» [Там же: 118], или динамическую, самоорганизующуюся структуру жизни – «человеческую и нечеловеческую разумную материю» [Там же: 120].

Впрочем, еще в 1990-х гг. яркий представитель так называемой «Московской школы новой метафизики» Евгений Головин подверг критическому анализу «партеногенетический» характер женской рациональности, «разумность природы», которая обесценивает мужское начало («сперматический эйдос»), самозарождая «сыновей Матери». Тем самым Головин предупредительно развенчал тезисы Брайдотти о «генеративной витальности» [Там же: 118], указывая на децентрализованный характер «сыновей Матери», которые суть – *дивидуумы*, части «целого», лишённые субъектности, когда «жизнь от живого человека отделена» [Головин 2003: 270].

Спустя более двух тысяч лет *дивидуация* вновь заявляет о себе – теперь на языке информационной эпохи, на языке *дигитализма*. Человек, «преодолевший себя» в сторону упрощения и снятия «барьеров человечности», становится актуальным героем художественных произведений.

Так, анализируя художественную литературу и кинематограф за последние полсотни лет, хорватский филолог Жива Бенчич отмечает радикальную смену «кодов любви», постгуманистический пафос которых направлен от человека к киборгу: «...тема влюбленности человека в андроида не редкость» [Бенчич 2019].

Видится, что с гуманистических и теологических позиций *постчеловек* (*posthuman*) предстает воинствующим новым язычником, мнящим себя сверхчеловеком. Еще немного, и он станет живым богом, *за-человеком* (*метагомом*, на языке Аркадия и Бориса

Стругацких), произведя апгрейд своего биологического тела, генетического материала и когнитивных возможностей. Варианты апгрейда уже имеются.

Однако, как мы отмечали ранее в своих работах, к такому существу, гордо дефинируемому как *posthuman* или даже *overhuman* [Sorgner 2009; More 2010], правомернее применить определение *inhuman* как отсылающее к *не-человеческому* [Новопашин 2020: 65–66].

Неслучайно ряд авторов не без опасений считает, что, являя чудеса *нечеловеческого* в силу технологического и/или медико-генетического совершенства, *постлюди* неизбежно станут стимулом для новой сегрегации, теперь уже по межвидовому принципу.

В свою очередь это грозит войной на выживание. По мнению Дж. Аннаса, Л. Эндрюса и их коллег по Школе права Бостонского университета, «новый вид, или “постчеловек”, скорее всего, будет рассматривать старых, “нормальных” людей как низших, даже дикарей, пригодных для рабства или резни. *Нормалы*, с другой стороны, могут рассматривать *постлюдей* как угрозу и, если представится возможность, могут нанести превентивный удар, убивая *постлюдей*, прежде чем они сами будут убиты или поработаны ими» [Annas *et al.* 2002: 162]. С ними солидарен и С. Б. Переслегин [2017], подводящий к предельному умозаключению, что победителей в такой войне быть не может.

Однако же, прогнозируя подобное, человек выдает себя с головой. Человек и человечество напуганы. Да, у вида *Homo sapiens* (или у той его части, которая не сможет или не захочет произвести апгрейд) есть реальные шансы уступить нишу разума эволюционно более прогрессивному существу. Неубедительны здесь и кажущиеся оптимистическими манифесты «экстропианского философа» М. Мора, который тоже выдает свои сугубо человеческие страхи, ратуя за победу над смертью, как неубедительны и ура-трансгуманистические лозунги участников проекта «Россия 2045»¹.

Тревога будущего подкрепляется не требующей сомнений авторитарной повесткой, задаваемой интересантами «нового дивного мира» с их заведомо нереализуемой (и антинаучной) технологической сингулярностью и репрессивными мерами в отношении тех, кто не разделяет их технофашистского оптимизма.

---

¹ См.: [Россия 2045].

При этом, констатируя движение в сторону того, что уже называется *постгуманизмом*, мы не можем пока с точностью определить это понятие. Возможно, что плотские утехы с андроидами, как у героев романа Виктора Пелевина «S.N.U.F.F.» (2011), уже являются собой нечто *пост-человеческое*. Заметим, однако, что изначальная фиксация и акцентуация на сугубо зоологической стороне отношений данного «постчеловека» и находящегося в его собственности андроида, вызывает у «отсталого» хомо сапиенса с его «архаичными ценностями» далеко не священный трепет перед подобным «постчеловеком», как и виртуальные «подвиги» героев таких произведений Пелевина, как «Любовь к трем цукербринам» (2014), «iPhuck 10» (2017), «Transhumanism Inc.» (2021).

В свою очередь, хорватский философ Ж. Паич в книге «Постчеловеческое состояние: конец человека и возможности другой истории» отмечает, что под постгуманизмом может пониматься как состояние, так и процесс, но скорее – «утопический проект по достижению того, что полностью превосходит человека в духовном и биологическом устройстве его существования» [Pačić 2011: 84].

Но это не хорошо и не плохо, поскольку, по мнению Паича, постгуманизм – это «новая парадигма науки, философии и искусства», «пытающаяся понять с радикальной эволюционистской и диалектической позиции, что конец человека одновременно есть условие возможности новой интерпретации совокупной истории» [Pačić 2011: 85]. В словах хорватского философа есть резон. Ведь ранее уже отмечалось, что даже в античной мифологии финал истории человечества незавиден [Новопашин 2020: 64–65].

Человек, согласно одной из античных версий, творение сиблингов-титанов Прометея и Эпиметея, и Зевс вознамерился известить его род как нежизнеспособный. Хотя Зевс подозревает, что именно человек придет на смену олимпийцам как актер бытия, подобно тому как олимпийцы-титаниды в свое время лишили власти самих титанов. Но и человечество, согласно Гесиоду, ожидает тот же финал, и оно неизбежно уступит авансцену другому актору.

Гесиод умалчивает там, где хочется спросить: кто следующий? В строках с 176 по 181 поэмы «Труды и дни» [Гесиод 1999: 54] Гесиод акцентирует лишь деяния людей в последнюю эру – «железный век» (соотносимый с Кали-югой в учении о космических циклах ведийской традиции), где показывает картину духовного упадка человечества и регресса при внешне комфортном существова-

нии. Человек как актер бытия не вечен, пытается сказать Гесиод, как не вечно и представление о человеке как о «венце творения / эволюции» или «мере всех вещей».

Теоретик литературы Ихаб Хассан в 1977 г. заявлял, что «человеческий лик – включая человеческое желание и все его внешние проявления – мог бы радикально измениться, для чего его потребуется подвергнуть ревизии» [Hassan 1977: 843]. При этом Хассан возвестил о рождении новой, постгуманистической культуры, поскольку «пять веков гуманизма приближаются к концу и гуманизм превращается в нечто, что мы за неимением лучшего имени вынуждены назвать постгуманизмом» [*Ibid.*]. Но не слишком ли дерзок Человек в своем стремлении к технологическому расширению и не приведет ли «трансгуманизация» к буквальному концу Человека? – ставит правомерный вопрос Хассан.

Добавим, что еще задолго до И. Хассана, М. Фуко и Дж. Хаксли с его неологизмом от 1903 г. «*трансгуманизм*», русские космисты заявили не только о преодолении земного притяжения, но о преодолении Человека как телесного, земного существа, дав начало и космической программе СССР, и созданию «человека нового типа». Не зря в своей новой книге «Ленин шагает по Луне. Безумная история русских космистов и трансгуманистов» М. Эльчанинофф [Eltchaninoff 2022] убеждает читателя в том, что провозвестниками идей иммортализма и трансгуманизма были Н. Ф. Федоров, К. Э. Циолковский, А. А. Богданов (Малиновский), В. И. Вернадский и другие русские философы и ученые.

Говорит о преемственности трансгуманизма от идей русских космистов также И. Ю. Александров, отмечая, что уже позднее, в 1980–1990 гг., «новая открытость России всему миру во многом была связана с “новым мышлением”, “ноосферой”, надеждами на то, что человечество будет следовать строгим требованиям “экологического императива”» [Александров 2020: 7].

Но, может быть, Человеку и *должно* преодолеть свою онтологическую стабильность? Может быть, она – всего лишь следствие того, что Человек цепляется за свои ценности, считая их единственно верными?

Возможно, прав М. Фуко [1977], указывая, что смена эпистемологических систем как исторических познавательных схем неизбежна, и это приведет к концу Человека как детища эпохи Просвещения и гуманизма. Собственно, XXI век уже явил нам правоту

Фуко, и постмодерн привел нас не только к «новой нормальности», но и к *постнауке*, и к *постобществу*, которое ожидаемо должно вмещать в себя неких *постлюдей*, отличительным признаком которых является отмеченная ранее *дивидуация*. Так, по определению А. Г. Дугина, «основное отличие постобщества от глобального общества состоит в том, что происходит переход от индивидуальной идентификации к дивидуальной и на первый план выходит постчеловеческий горизонт в своих различных воплощениях» [Дугин 2011: 365].

С радикально-трансгуманистической позиции Д. Харауэй даже биополитика М. Фуко – всего лишь «вялое предчувствие политики киборгов» [Nagawa 1991: 151]. Хомо сапиенс, считает основоположница киберфеминизма, к концу XX в. уже онтологически не являлся Человеком; люди уже «стали химерами, теократизированными и сфабрированными гибридами машины и организма; короче говоря, мы киборги. Киборг – это наша онтология; это дает нам нашу политику» [*Ibid.*].

И если Харауэй писала «Манифест киборгов» [Харауэй 2017] в 1980-х гг., когда еще подобные эссе могли восприниматься как фантастика, то сегодня «киборги уже стучатся в двери», а «эра постчеловека настолько приближена к нашему все еще человеческому миру, что, возможно, пора, – как считает С. М. Климова, – создавать гражданскую оппозицию, высказать всеобщую, а не только исследовательскую озабоченность происходящим» [Климова 2016: 7].

Как мы отмечали в ранних работах, «перспектива стать постчеловеком рассматривается как закономерное следствие удешевления услуг, развития робототехники и роботизации, нанотехнологий и появления нанофабрик и наноассемблеров, а также “интеллектуального апгрейда каждого человека”» [Гагарин, Новопашин 2020: 9].

Для нейтрализации или смягчения этих тенденций, считает Климова, необходимо «расчеловечить» технологии (заметим, что о последствиях их «очеловечивания» предупреждал еще полвека назад Станислав Лемм в «Сумме технологии»). И далее: «очеловечить экономику», тем самым вернув людям ценности «их собственного “Я”». Иначе не за горами реализация самых страшных антиутопий в самых неблагоприятных для человека технологических и евгенических условиях и перспективах» [Климова 2016: 7].

Условия же эти, как и перспективы, все более приобретают эсхатологические мотивы, за которыми проступает контур Даджа-

ля/Антихриста, предшествованием которого видится *постчеловек* в своей теологически интерпретируемой негативной ипостаси как «*нечеловек*» (*Inhuman*).

Литература

Александров И. Ю. Русский космизм и трансгуманизм // Вестник СПбГИК. 2020. № 4(45). С. 6–10.

Бенчич Ж. К вопросу о конце человека: постчеловек в любви [Электронный ресурс] : Новое литературное обозрение. 2019. № 5(159). URL: https://www.nlobooks.ru/magazines/novoe_literaturnoe_obozrenie/159_nlo_5_2019/article/21560/ (дата обращения: 10.05.2022).

Берзин А. Пророки неиндийских захватчиков в Калачакре // Study Buddhism by Berzin Archives [Электронный ресурс]. URL: <https://studybuddhism.com/ru/prodvinutyu-uroven/vadzhrayana/kalachakra-prodvinutyu-uroven/proroki-neindiyskih-zahvatchikov-v-kalachakre> (дата обращения: 20.05.2022).

Брайдотти Р. Постчеловек. М. : Изд-во Ин-та Гайдара, 2021.

Гагарин А. С., Новопашин С. А. Экзистенциальные аспекты концепции постчеловека // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. 2020. № 2(27). С. 9–14.

Гесиод. Труды и дни // Эллинические поэты VIII–III вв. до н. э. Эпос. Элегия. Ямбы. Мелика / отв. ред. М. Л. Гаспаров. М. : Науч.-изд. центр «Ладомир», 1999.

Головин Е. Приближение к Снежной королеве. М. : Арктогея-Центр, 2003.

Джемаль Г. Д. Новая теология. Избранные лекции. М. : Эксмо, 2020.

Дугин А. Г. Этносоциология. М. : Академический Проект, 2011.

Климова С. М. Предисловие // Концепции постчеловека в философии и технотехнике: материалы V Международной научной школы для молодежи (Белгород, 19–23 мая 2016 г.) / под ред. С. М. Климовой, А. Д. Майданского. Белгород : ИД «Белгород», НИУ «БелГУ», 2016.

Новопашин С. А. К критике экстропианского «Постчеловека» // Главные характеристики современного этапа развития мировой науки: материалы международной научно-практической конференции (24 декабря 2020 г., Санкт-Петербург) / отв. ред. А. А. Зарайский. Саратов : Изд-во ЦПМ «Академия Бизнеса», 2020. С. 60–67.

Переслегин С. Б. Биороботы против язычников. Вероятный сценарий будущего. 2017. 27 августа [Электронный ресурс] URL: <https://www.youtube.com/watch?v=GBrR7btUWVc&t=57s> (дата обращения: 05.05.2022).

Россия 2045 [Электронный ресурс]. URL: <http://2045.ru/> (дата обращения: 05.05.2022).

Харауэй Д. Манифест киборгов. М. : Ad Marginem, 2017.

Филон Александрийский. Об устройении мира / Чаша Гермеса: Гуманистическая мысль эпохи Возрождения и герметическая традиция. М. : Юрист, 1996.

Фуко М. Слова и вещи: Археология гуманитарных наук. М. : Прогресс, 1977.

Annas G., Andrews L., Isasi R. Protecting the Endangered Human: Toward an International Treaty Prohibiting Cloning and Inheritable Alterations // *American Journal of Law and Medicine*. 2002. Vol. 28(2&3). Pp. 151–178.

Eltchaninoff M. Lénine a marché sur la lune. La folle histoire des cosmistes et transhumanistes russes. Arle : Solin/Actes Sud, 2022.

Haraway D. “A Cyborg Manifesto: Science, Technology, and Socialist-Feminism in the Late Twentieth Century”, in *Simians, Cyborgs and Women: The Reinvention of Nature*. New York; Routledge, 1991. Pp. 149–181.

Hassan I. Prometheus as Performer: toward a Posthumanist Culture? // *The Georgia Review*. 1977. Vol. 31. No. 4. Pp. 830–850.

More M. The Overhuman in the Transhuman [Электронный ресурс] : *Journal of Evolution and Technology*. 2010. Vol. 21. No. 1. Pp. 1–4. URL: <http://jetpress.org/more.htm> (дата обращения: 14.05.2022).

Pačić Ž. Posthumano stanje: Kraj čovjeka i mogućnosti druge povijesti. Zagreb : Litteris, 2011.

Sorgner S. L. Nietzsche, the Overhuman, and Transhumanism [Электронный ресурс] : *Journal of Evolution and Technology*. 2009. Vol. 20(1). Pp. 29–42. URL: <https://jetpress.org/v20/sorgner.htm> (дата обращения: 27.04. 2022).